

Концерты москвичей

Для своего концертного выступления в Астрахани солист Академического Большого театра П. И. Селиванов выбрал ответственную по характеру вокальных произведений программу. В нее вошли арии русских и западных композиторов, романсы классиков, песни советских композиторов, народные песни. Это давало возможность певцу продемонстрировать разнообразие вокальных приемов и исполнительскую гибкость.

У П. И. Селиванова — хороший баритон. Правда, по тембру голос несколько суховат, но он свободно звучит на обширном диапазоне. Вокально-техническое мастерство у артиста высокое.

Отлично прозвучала на концерте ария Жермона из оперы «Травиата» Верди, с большой вокальной свободой была исполнена каватина Валентина из оперы «Фауст» Гуно.

Вместе с тем, многое в исполнительской манере П. И. Селиванова вызывает серьезные возражения. Прежде всего, это неглубокое раскрытие музыкальных образов, однообразие динамических оттенков и тембровых красок. Так, например, замечательному романсу Бородина «Для берегов отчизны дальней» в толковании артиста не доставало глубокого проникновения в музыкальный и литературный тексты. Гениальные строфы пушкинской элегии, воплощенные в музыку и глубоко трогające своим большим чувством (романс написан на смерть Мусоргского), остались не раскрытыми и не донесенными до слушателей. С холодком, без широкого мелодического дыхания, к тому же с ритмическими погрешностями была спета П. И. Селивановым эффектная «Эпиталяма» из оперы «Нерон» Рубинштейна. Нельзя отнести к числу удач и исполнение «Песни о волжском богатыре» Фрадкина. Она прозвучала слишком сухо для героической песни.

Не хватало порой певцу и яркой драматической насыщенности. В романсе Чайковского «Мы сидели с тобой» не показано сочетание трагизма лирики со страстными мечтаниями о радости и счастье, горячий порыв к жизни. Неудачи П. Селиванова в данном концерте объясняются тем, что певец отдаст предпочтение технике исполнения, пренебрегая музыкально-драматической выразительностью. Недаром настроение исполнителя и в некоторой степени

темперамент почувствовался, главным образом, в произведениях технически сложных в вокальном отношении (ария Фигаро из оперы «Свадьба Фигаро» Моцарта).

В концерте с большим и вполне заслуженным успехом выступила молодая, способная певица — солистка театра имени Станиславского и Немировича — Данченко Галина Зенкова. Певица обладает приятным лирико-колоратурным сопрано теплого тембра. Поет она чисто, легко и свободно. Ученица Е. К. Катульской, она восприняла от нее способность глубоко проникать в сущность исполняемых музыкальных произведений. В трудной в вокальном отношении каватине Людмилы из оперы «Руслан и Людмила» Глинки исполнительница, умело сочетая вокальную технику с художественной выразительностью, довольно легко преодолела сложность этого произведения и убедительно донесла до слушателей поэтический образ Людмилы.

Хорошее впечатление оставило исполнение романса Чайковского «Скажи, о чем в тени ветвей». Артистка спела его просто, четко раскрывая лирическое содержание этого романса. Легко и изящно исполнила Г. Зенкова вальс из оперы «Ромео и Джульетта» Гуно.

Очень приятное впечатление оставила в исполнении Галины Зенковой и П. И. Селиванова сцена из оперы «Травиата» Верди.

Пианистку Л. Сандубро, принимавшую участие в концерте, мы знаем по неоднократным ее выступлениям в нашем городе, как исполнительницу — способную и вдумчивую. Но на этот раз ее выступление оказалось неравноценным. Как у солистки, у нее на первом плане выступила техника, правда хорошая техника, но с чрезмерно подчеркнутыми исполнительскими приемами. Это затруднило ей проникнуть в образ и содержание «Жаворонка» Глинки — Балакирева, насыщенного светлой лирикой. По той же причине угловатое прозвучал и вальс ми минор Шопена.

Но зато в ансамбле с певицами Л. Сандубро оказалась на высоте. Она чутко относится к певцам и своим музыкальным сопровождением помогает им более глубоко раскрывать сущность исполняемых ими произведений.